

Черные муравьи (V). Ночь кровавого безумия...

Никто не пришел спрашивать Ши Цзю, выучил ли он лозунг. После того как один из подростков попытался спровоцировать юношу и тут же вылетел за дверь от мощного пинка, желающих поубавить поубавилось.

Шла двадцатая ночь. Ши Цзю спал чутко, почти не смыкая глаз. Ближе к полуночи он почувствовал неладное. Воздух в камере словно сгустился, наполнившись едва уловимым, тревожным шевелением. Его чувства, обычно притупленные в этом месте, внезапно обострились. Тьма вокруг словно подернулась черным маревом, и юноша резко распахнул глаза.

В зале горела лишь одна дежурная лампа, погружая углы в глубокий сумрак. Несмотря на полумрак, Ши Цзю разглядел несколько теней, уже вплотную подобранных к его койке. Лиц было не разобрать — лишь темные силуэты на фоне скудного света, но блеск занесенного ножа был отчетливым.

Они решились на убийство.

Ши Цзю молниеносно перекатился, сбивая ударом ноги руку с клинком. Он вскочил, не давая им опомниться, и точным ударом отшвырнул ближайшего нападающего, который пытался вцепиться ему в горло.

Подростки не ожидали, что жертва проснется так быстро. Тишину предрассветного часа разорвали их вопли боли.

Лин Чаоцзянь, подскочив от шума, щелкнул выключателем. Свет залил камеру, обнажая сцену несостоявшейся расправы.

Группа подростков окружила Ши Цзю. На их крики из зала начали сбегаться остальные. Юноша с пугающей ясностью осознал, что за последние несколько дней их отряд вырос с семи-восьми человек до почти двух десятков.

Что ими двигало? Стадное чувство? Страх? Или призрачное ощущение безопасности внутри толпы?

Пусть это были дети, но их численное превосходство делало ситуацию опасной. Тем более что в руках у них было всё, что могло служить оружием: ножки от стульев, вырванные смесители, куски стекла, обрывки стальных труб и ножи.

Вся эта свора жаждала добраться до Ши Цзю — единственного «злодея», который посмел

пойти против их новых законов.

Тюрьма мгновенно превратилась в бурлящий котел. Кто-то орал, кто-то ломился в двери камер. Ши Цзю раз за разом вышвыривал из своего тесного пространства тех, кто пытался прорваться внутрь.

«Черт возьми, они окончательно обезумели!»

Стоило оттолкнуть одну волну, как нахлынула следующая. Старая рана Ши Цзю отозвалась острой болью. Стиснув зубы, он выбил очередной нож, но тут же увидел, как сверху на него обрушивается тяжелая дубина.

Внезапно раздался грохот — дверь камеры, не выдержав натиска толпы, сорвалась с петель и рухнула наружу, подняв облако цементной пыли. Подростки, плотно прижатые к ней, посыпались на пол, как горох. На мгновение воцарилось замешательство, но тут их вожак взревел:

— Еретик! Еретик! Он одержим дьяволом! Убейте его!

Падение двери, вызванное их собственной давкой, они тут же приписали «черной магии» мятежника. Для толпы во всем всегда виноват предатель, какой бы ни была правда.

Тюрьму огласил исступленный, пронзительный вой. Эти крики, пробиваясь сквозь тонкие стены, разносились над мертвой пустошью, словно рой черных муравьев, поднятый бурей. Черная волна захлестнула пространство.

— Смерть еретику!

— Убейте его! А-а-а-а!

— Он не один из нас! Уничтожьте отступника!

Яростные вопли мешались с предсмертными стонами под беззвездным ночным небом.

Толпа снова бросилась в атаку. И в этот момент один из «черных муравьев», перехватив упавший нож, внезапно развернулся. Но он не бросился на «еретика». Он схватил стоящего рядом соседа и с безумной силой вогнал клинок ему в живот.

— А-а-а-а-а! — захлебывающийся крик утонул в общем хаосе.

Но остальные муравьи словно ослепли и оглохли. Они всё так же рвались к Ши Цзю, не

замечая, что творится за их спинами.

Юноша увидел, как падает окровавленный подросток. Чутье подсказывало: происходит нечто ужасное.

— Остановитесь! Прекратите драку! — крикнул он, но его голос мгновенно растворился в безумном водовороте.

Снова крик, полный нечеловеческой муки.

Где-то неподалеку еще один «муравей» рухнул на пол, захлебываясь кровью, которая тонкими ручейками потекла по неровному бетону.

На лестницах и в пролетах царил невообразимый хаос. Подростки со второго этажа лавиной скатывались вниз, не понимая, что происходит наверху.

Ши Цзю, отбиваясь от нападающих, успел бросить взгляд на галерею второго этажа, и его зрачки сузились от ужаса.

Одного из парней просто перебросили через перила. Следом за ним, не раздумывая, прыгнул другой. Они оба рухнули вниз, придавив собой пробежавшего мимо ребенка.

Некоторые дети начали осознавать, что ситуация вышла из-под контроля. Изначально они хотели лишь проучить непокорного Ши Цзю, но теперь их собственные товарищи падали один за другим.

— Стойте! Прекратите! Всем назад! — закричал Властитель, надрывая связки до хрипа.

Но его больше никто не слушал. Внизу и наверху металась обезумевшие тени. Крики и топот сотен ног сливались в гул, не дающий мыслить здраво. Ночь, которая должна была стать концом одного непокорного, превратилась в беспорядочную бойню.

Это была слепая резня.

Тяжело дыша, Ши Цзю огляделся.

В этом кровавом хаосе дети впадали в транс: одни хватали ножи и били первого встречного, другие, обезумев от страха, оборонялись чем попало, сокрушая головы друзьям. Кто-то носился кругами, пока не падал под ударом тяжелого стула. Те, кто пытался бежать к выходу, гибли прямо у дверей — их настигали те, кто бежал следом, и забивали до смерти.

Изначальная цель была забыта. Началась тотальная война всех против всех.

«Это... это вспышка болезни мнимой подозрительности! Драка спровоцировала тех, в ком вирус еще дремал. Заражение перешло в острую фазу!»

Десятки детей в замкнутом пространстве. Настоящий филиал ада.

— Ши Цзю! — Хэ Вэй с силой оттолкнул подростка, замахнувшегося на юношу. — За мной! Скорее!

Ши Цзю нахмурился:

— На улицу нельзя, там слишком тесно, нас прижмут к стене. Внутри легче маневрировать. Среди них уже есть те, кто начал убивать без разбора, и мы не знаем, сколько их.

Хэ Вэй на мгновение замер:

— Болезнь проявилась... точно, иначе как могли дети...

Он схватил Ши Цзю за руку и потащил вглубь зала.

— Куда мы? — спросил юноша.

— К потайному ходу! — на ходу бросил Хэ Вэй. — Я нашел его пару дней назад!

Тогда, рано утром, когда он искал способ связаться с миром, он заметил странный лаз, но приход подростков помешал ему рассказать об этом.

«Тайный ход? В тюрьме?» — Ши Цзю не верил своим ушам.

В самом дальнем углу они вдвоем навалились на тяжелый железный стол. Сдвинув его, они обнаружили под ним узкий зев лестницы, уходящей вниз.

Переглянувшись, они нырнули в проем, пока их никто не заметил, и с натугой потянули крышку на себя. Слой пыли скрыл их убежище, мгновенно отсекая безумные вопли и шум бойни.

— Кха-кха... — Хэ Вэй закашлялся от поднявшейся пыли.

Ши Цзю прикрыл лицо рукавом, но тяжелый, спертый запах гнили всё равно ударил в нос.

Это было зловоние застоявшейся сырости, едких химикатов и старой грязной ветоши. Отвратительная смесь, от которой перехватывало дыхание.

Они замерли на несколько минут, давая пыли осесть и привыкая к удушливому воздуху.

Наверху не утихали истошные крики. В замкнутом пространстве подвала они звучали еще более жутко, словно вопли проклятых душ.

— Уф... как страшно. Что с ними всеми стало? — Хэ Вэй тяжело дышал, прижимая ладонь к груди.

Ши Цзю огляделся, но вокруг царил почти абсолютная темнота.

— Не знаю. Когда я проснулся, они хотели меня убить. Я начал отбиваться, их становилось всё больше... А потом у кого-то из зараженных случился приступ. Видимо, общее безумие стало катализатором.

Хэ Вэй открыл рот, но так и не нашел слов.

— У меня не поднимется рука убивать их, — хмуро бросил Ши Цзю. — Но и становиться их жертвой я не собираюсь.

Немного отдышавшись, они начали осматриваться.

— И где мы оказались? — спросил Хэ Вэй, пытаясь разглядеть хоть что-то в сумраке.

Ши Цзю поднялся, отряхивая пыль с одежды.

— Понятия не имею. Давай посмотримся, может, здесь есть другой выход.

Оставаться на месте было бессмысленно — путь вверх отрезан. А если здесь есть дорога, значит, она куда-то ведет.

Узкая лестница, ступени которой едва угадывались в темноте, уходила еще глубже. В конце их ждала дверь, сплошь покрытая ржавчиной. Когда Ши Цзю толкнул её, петли издали протяжный, надрывный скрежет.

Звук эхом разнесся по пустому пространству, заставляя кожу покрыться мурашками.

Приоткрыв дверь ровно настолько, чтобы пролезть, Ши Цзю осторожно выглянул наружу и замер, затаив дыхание.

Перед ними тянулся бесконечный коридор. Тьма по обе стороны была такой плотной, что казалось, у него нет конца. Оттуда, из непроглядной глубины, доносился тихий, похожий на стон, свист сквозняка.

Весь коридор был заставлен больничными койками — теми самыми, характерными только для медицинских палат. На них лежали истлевшие, проеденные временем матрасы. Черные дыры в ткани напоминали следы зубов какого-то огромного зверя. Белые ширмы — одни поваленные, другие прислоненные к стенам — замерли призрачными фигурами. Пол был усыпан осколками флаконов из-под йода и ржавыми пинцетами, покрытыми многолетней пылью.

На противоположной стороне виднелись окна, но они настолько заросли грязью, что больше походили на мазки серой глины. Сквозь них едва пробивался призрачный, неверный свет.

Глухие вопли и плач детей сверху доносились сюда едва слышным эхом, напоминая безумный пир ночных призраков.

Ши Цзю постарался унять бешеное сердцебиение. Он шире распахнул дверь и медленно шагнул внутрь. Хэ Вэй, вцепившись в край его куртки, следовал за ним тенью, шаг в шаг.

Когда Хэ Вэй смог разглядеть этот мрачный коридор, он в ужасе прижался к юноше. Его сердце колотилось как сумасшедшее, а губы дрожали.

— Мне... мне кажется, здесь очень страшно. Может... может, подождем у входа? Пока там, наверху, всё не закончится?

Ши Цзю осмотрелся. Он не испытывал такого парализующего страха, как его спутник, скорее — гнетущее чувство тревоги.

— Можешь подождать здесь, — тихо сказал он Хэ Вэю. — Я только пройду немного, посмотрю, что это за место, и сразу вернусь.

Услышав это, Хэ Вэй вцепился в него еще крепче. Он с трудом сглотнул и пролепетал:

— Нет... я пойду с тобой! И как тебе удастся быть таким спокойным? Мне двадцать два, я взрослый человек, а веду себя как...

Ши Цзю потянул за собой тяжелую дверь. Стоило им выйти, как она, словно под действием пружины, с резким щелчком захлопнулась за их спинами.

Хэ Вэй вздрогнул всем телом.

Место напоминало подземный госпиталь. Оставалось загадкой, почему вход в него был так

замаскирован. Он не был полностью изолирован, но явно предназначался не для всех.

Ши Цзю нахмурился. Сама эта тюрьма уже вызывала массу вопросов, но наличие под ней заброшенной больницы наводило на самые мрачные мысли.

Снаружи пробивался слабый свет. Трудно было понять, фонари это или луна. Если луна — полбеда, но если огни...

Они медленно двинулись вперед, ориентируясь на скудные отсветы. Шаги гулко отдавались в пустом коридоре. Оба старались ступать осторожно, боясь задеть мусор на полу, но Хэ Вэй всё же наступил на какой-то предмет. Раздался резкий хруст, и мужчина замер как вкопанный.

— Я... я на что-то наступил, — прошептал он дрожащим голосом, не решаясь шевельнуться, словно под его ногой была мина.

Ши Цзю обернулся и кивком указал вниз:

— Звучит как пластик. Поднимай ногу.

Хэ Вэй зажмурился и медленно начал поднимать стопу.

<http://bllate.org/book/16109/1588511>